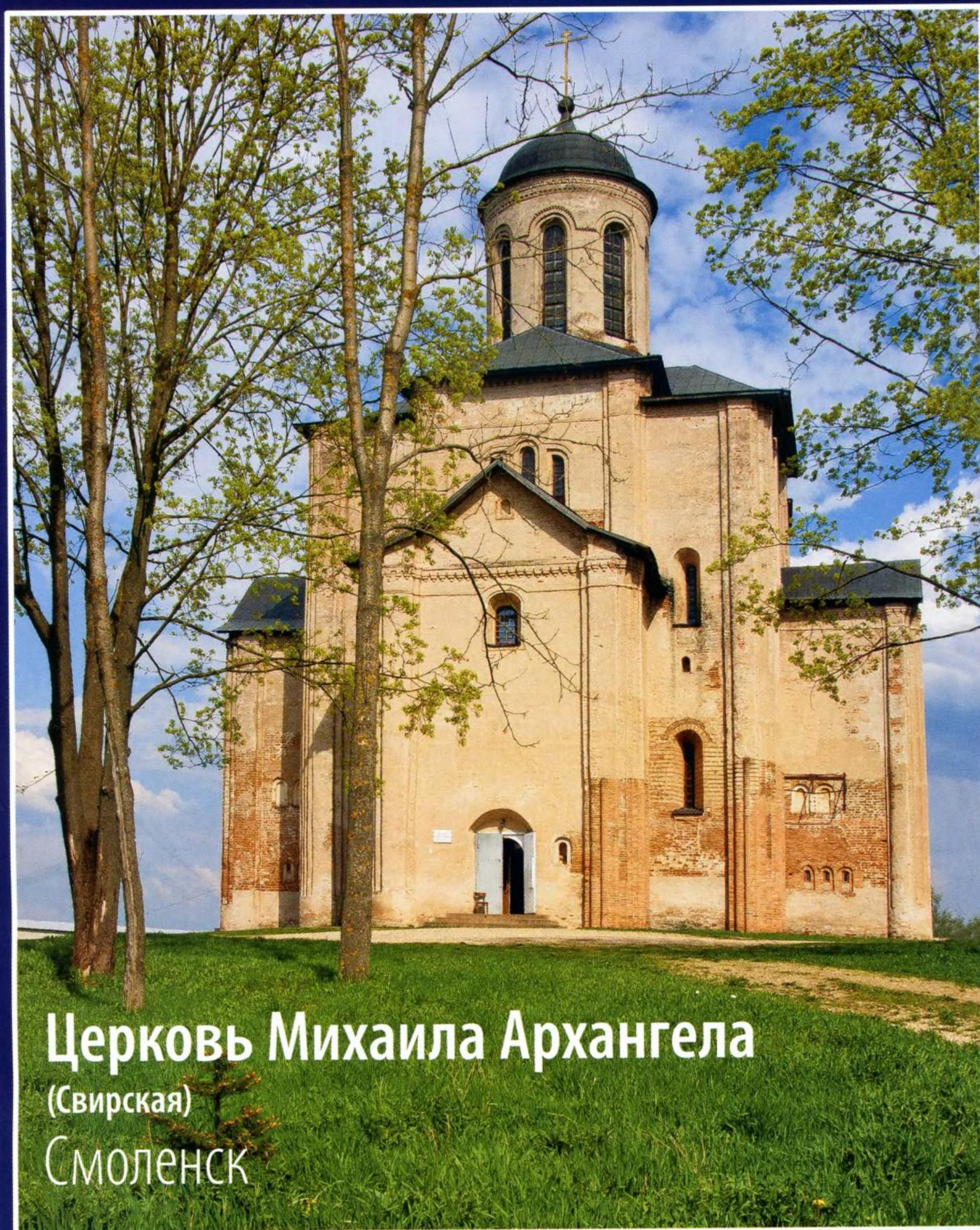
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Михаила Архангела
(Свирская)
Смоленск

№ 28

Рождение шедевра
На княжеском дворе

Через века
История в престолах

Облик
Башнеобразный храм

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 28, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 19.03.2013

Оглавление

ЭПОХА
«Раздрася вся земля Русская...» **3**

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА
Предпосылки **4**

ЧЕРЕЗ ВЕКА
Вместе с городом **8**

СВЯТЫНИ
Одигитрия **10**

ОБЛИК
Башнеобразный храм **14**

ОКРЕСТНОСТИ
Садово-парковый Смоленск **20**

СУДЬБЫ
Домонгольские святые **24**
Владыки **29**

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ
Помогая ближним **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 3: (центр) © Rosfoto/Profimages, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 4: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 5: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Алексей Шаповалов/Фотобанк Лори; 6: (верх) © Rosfoto/Profimages, (низ) © Владимир Блинов/Фотобанк Лори; 7: © Fine Art/EastNews; 8: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 8/9: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: © Н. Новак/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 10: (верх) © Пресс-служба Смоленской епархии, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 12: © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 12/13: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 13: (лев. и низ, прав.) © Пресс-служба Смоленской епархии, (верх, прав.) © Михаил Савин/РИА «Новости»; 14: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Наталия Румянцева/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 15: (все) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 16/17: © Алексей Брагин/Фотобанк Лори; 18: (все) © Пресс-служба Смоленской епархии; 19: © Антон Батов; 20: (лев.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (прав.) © Валерий Шустов/РИА «Новости»; 21: (верх) © Анна Чуева/Фотобанк Лори, (центр) © stargal/Фотобанк Лори, (низ) © Оксана Лычева/Фотобанк Лори; 22: (верх, лев. и низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © stargal/Фотобанк Лори; 23: (обе) © Вячеслав Палес/Фотобанк Лори; 24: (обе) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 25: © Николай Голицынский/Фотобанк Лори; 26: (обе) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26/27: (на развороте) © Олег Тыщенко/Фотобанк Лори; 27: (лев.) © Rosfoto/Profimages, (прав.) © Fine Art/EastNews; 28: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Евгений Федоров/Фотобанк Лори; 29: (лев.) © Тимур Абаев/Фотобанк Лори, (прав.) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори; 30: © Пресс-служба Смоленской епархии: 31: (верх) © Антон Батов, (центр и низ) © Пресс-служба Смоленской епархии.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Раздрася вся земля Русская...»

XII век — время цветения Древней Руси. По-видимому, насколько можно судить по осколкам домонгольского прошлого, это была действительно замечательная, едва ли не прекраснейшая в Европе страна. И среди этого цветения садоводы, ссорившиеся между собой за лучшие углы большого сада, не услышали, не почувствовали гибельного дыхания степи, которое становилось все ближе, все горячее.

Храм Михаила Архангела в Смоленске.

В XII веке Киевская Русь раздробилась на самостоятельные княжества. Первыми из-под власти киевского князя вышли Полоцк (в 1132 году) и Новгород (в 1136-м). Великокняжеский престол в Киеве стал своего рода «призом» для самого ловкого и хитрого. Род Рюриковичей уже слишком разветвился, чтобы князья чувствовали действительную родственную связь между собой. Да и Мономаховичи далеко не всегда жили дружно, так что впору повторить известную французскую пословицу, что «le cousinage est un dangereux voisinage» («кузены — опасное родство») — хотя и в несколько ином смысле, чем в позднейшую эпоху. «Раздрася вся земля Русская», — горевал летописец, еще не ведая, что эта разодранность станет причиной худших бед.

Пока же, в отсутствие сильного внешнего врага, она не казалась угрозой. Росли города, а в них — каменные храмы. Совершенствовались ремесла, появлялись произведения искусства и памятники письменности (увы, за редким исключением не дошедшие до нас). Особенно бурно рос и развивался Смоленск, управляемый сначала внуком Мономаха Ростиславом Мстиславичем, а затем его сыновьями — Романом и Давидом.

Чуть позже на историческую сцену явились новые могущественные княжества, ранее отколовшиеся от Киевской Руси. В самом конце XII века Галицкое и Владимиро-Волынское княжества, объединенные под властью волынского князя Романа Мстиславича (1150—1205), образовали единое Галицко-Волынское княжество — богатое и независимое. Земледелие, торговля и ремесла — все далось ему, и все служило к его обогащению. Но дальнейшая судьба его была незавидна: в 1259 году укрепленные города княжества фактически сравняла с землей татарская конница, подчинив его Орде; в 1352 году Галиция оказалась под властью поляков, а Волынь захватили литовцы.

Успенский собор (1160) — сердце Владимира-Волынского и древнейшее здание всей Волыни. Его построил князь Мстислав Изяславич, отец Романа, объединителя Галицко-Волынского княжества.

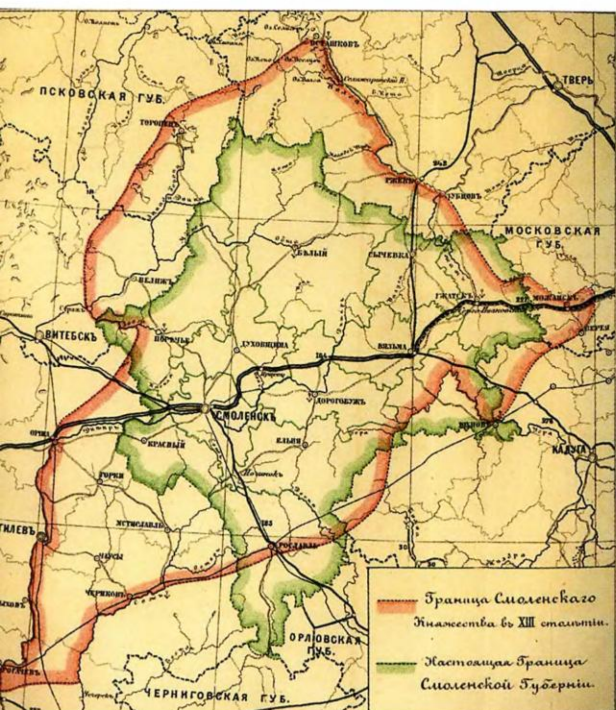
События эпохи

1180 Вокняжение Давида Ростиславича в Смоленске.
1184 Правительницей Грузии становится царица Тамара.
1185 Неудачный поход князя Новгород-Северского Игоря на половцев, нашедший отражение в «Слове о полку Игореве».
Ок. 1186 Тэмуджин (Чингис-хан) создает свой первый улус.
1187 Мусульмане под предводительством султана Салах-ад-Дина захватывают Иерусалим, отобрав его у христиан.
1189 Третий поход крестоносцев.
1190 Византия признает независимость Сербии.
Конец 1180-х — начало 1190-х Строительство церкви Михаила Архангела в Смоленске.
1196 Русские князья признают вольности новгородцев. Датские рыцари нападают на восточное побережье Балтики.
1197 В Смоленске умирает князь Давид Ростиславич.
1199 Волынский князь Роман Мстиславич объединяет под своей властью Волынь и Галицию.

Предпосылки

Когда речь заходит о столь древних храмах, как смоленская церковь Михаила Архангела, очень сложно бывает в подробностях проследить историю их создания. Но зато издалека резче видны все исторические обстоятельства, предшествовавшие и сопутствовавшие постройке.

В XII веке Смоленское княжество переживало бурный расцвет. В 1127 году княжеский стол в Смоленске занял Ростислав Мстиславич, сын великого князя Киевского Мстислава Великого (уже знакомого нашим читателям в качестве строителя Николо-Дворищенского собора в Новгороде) и внук, соответственно, Владимира Мономаха. Как сообщают о нем историки, он был «человек большого ума, набожный и пользовавшийся большим уважением. Его княжение было самым славным временем Смоленского княжества, которое современники называют великим». В особенности заслуживает внимания одно редкое умение князя, а именно — умение ладить с вечем (в Смоленске той поры оно играло не меньшую роль, чем в Новгороде). Жители ценили этот талант Ростислава, и впоследствии, когда он, «будучи уже великим князем Киевским, приезжал в Смоленск, — его встречали граждане за сотни верст».

В 1135 году Ростислав, согласно летописному свидетельству, «устроил град великий Смоленск» — то есть выстроил новые укрепления, окружившие город. Сразу вслед за «устроением» пришел черед учреждения в Смоленске самостоятельной епископской кафедры.

Смоленская епархия

Княжество с самого начала XII столетия нуждалось в том, чтобы иметь свою епископию, однако вопрос о ней постоянно откладывался до лучших времен. Хотел иметь в Смоленске епископскую кафедру еще отец Ростислава, но не успел ее «завести».

И вот, в 1136 году Ростислав Мстиславич, воспользовавшись удачно сложившимися обстоятельствами, создал в Смоленске новую церковно-административную единицу, обеспечив ее всем необходимым. В Уставе, данном им новопоставленному епископу (им стал грек Мануил), он весьма подробно расписывает те доходы, на которые епархия может рассчитывать, и определяет полномочия церковного суда.

Территория Смоленского княжества в сравнении с территорией одноименной губернии в XIX веке.

В лице епископа Мануила (†1169) князь нашел деятельного сотрудника в делах не только церковных, но и политических, и можно смело говорить о том, что в Смоленске в течение нескольких десятилетий осуществлялась пресловутая «симфония властей».

Благополучное устроение Смоленска в это время нашло свое отражение в широко развернувшемся каменном строительстве. Наконец достроили и освятили Успенский собор на «Холме» (то есть на Соборной горе), начатый еще при Владимире Мономахе. Возвели «церковь камяну на Смядыне» — на месте убиения князя Глеба. Естественно, освящена она была во имя Бориса и Глеба. В загородной резиденции князя появился каменный храм во имя Петра и Павла (дошел до наших дней). Мы называем лишь известнейшие постройки той поры, но их, конечно, было больше, о чем свидетельствуют данные археологических раскопок.

Судя по косвенным данным, особое радение проявляли князь и епископ об образовании духовенства. С большой долей уверенности можно говорить о том, что уже в это время в Смоленске появилась школа, и неплохая, где обучались будущие пастыри.

Роман Ростиславич

В 1160 году, после отъезда Ростислава Мстиславича в Киев, управление Смоленским княжеством перешло в руки его сына Романа, княжившего до 1180 года и стремившегося во всем продолжать мудрую политику своего отца, в особенности сделав акцент на просвещении. «Вельми учен всяких наук, — хвалит его летописец, — и к ученью своих братьев, бояр и многих людей понуждал, устрояя на

то училища и учителей греческих и латинских своею казной, и не хотел иметь священников неученых».

И, конечно, он тоже строил храмы. Например, вторая из трех сохранившихся домонгольских церквей Смоленска (первая, как помним, Петропавловская) — Иоанна Богослова на Варяжках — возведена именно при Романе Ростиславиче.

На украшение храмов, содержание училищ и помощь бедным князь тратил все свои средства, и когда он умер, оказалось, что его не на что хоронить. Деньги на погребение смоляне собирали всем миром.

Брат Романа, Давид Ростиславич, заступивший после него на смоленский престол, совсем не походил ни на него, ни на отца. Если Роман, по заверению летописца, никогда не мстил своим врагам и «на Бозе вся покладывая провожаше» (то есть прощал), то Давид, напротив, был весьма скор на расправу. В середине 1180-х годов он жесткой рукой подавил мятеж смолян («много голов паде»). А мятеж-то явился следствием натянутости отношений между Давидом и вечем. То есть, как видим, Давид, будучи четвертым сыном Мстислава, принадлежал уже к новой генерации князей, не желавших мириться со стеснявшими их вечевыми установлениями и мысливших себя единоличными правителями.

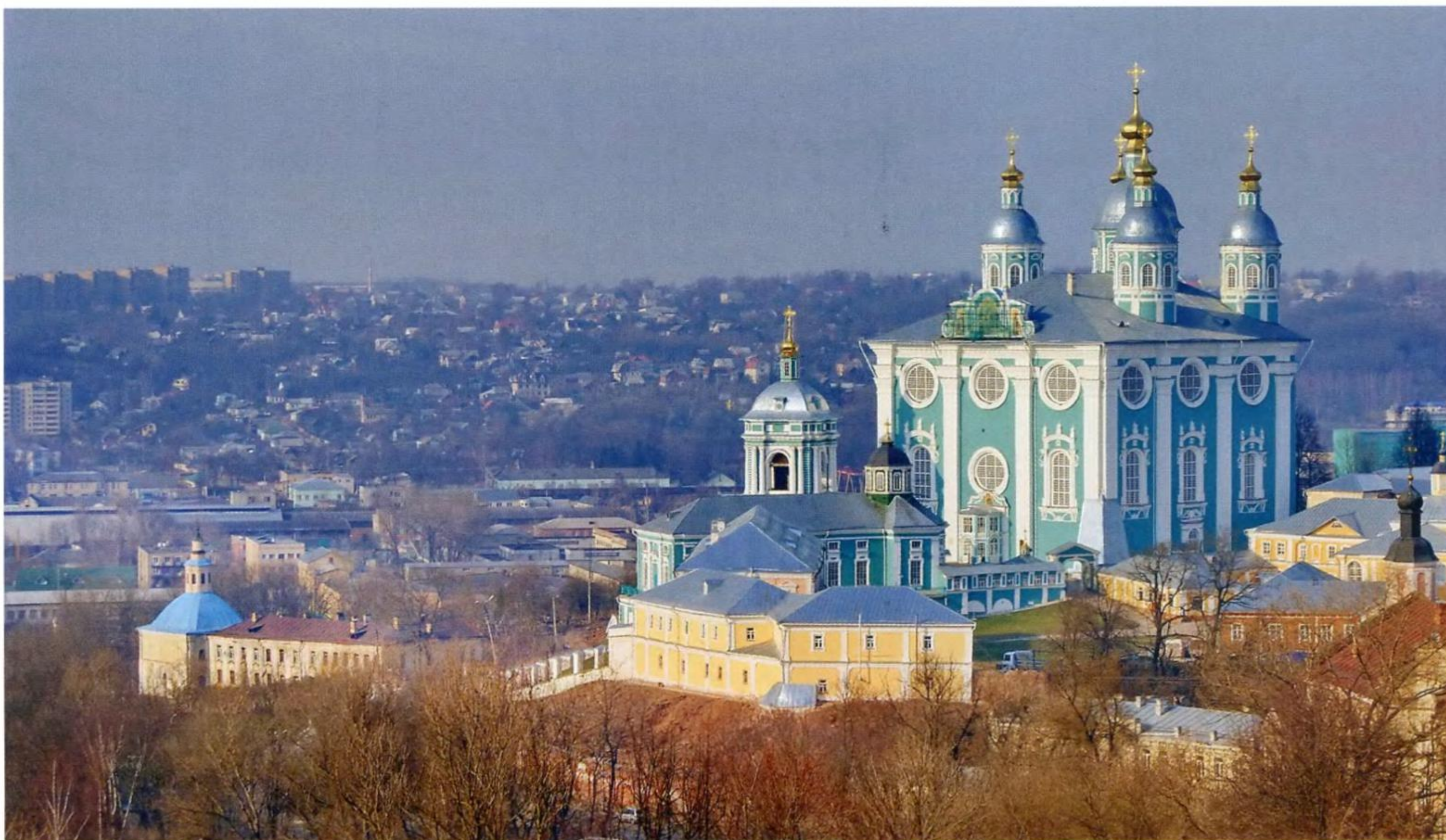
Давид Ростиславич

Единственное, что унаследовал Давид от отца, — это его безусловное благочестие. При его поддержке Смядынский монастырь, разросшийся вокруг церкви Бориса и Глеба, сделался одним из важнейших духовных центров Руси. Сам храм, построенный еще Ростиславом Мстиславичем, расширился, приобретя каменную галерею и обратившись в княжескую усыпальницу, а рядом вырос еще один — Васильевский. До Смоленска Давид княжил в Вышгороде, где покоились мощи Бориса и Глеба, и этим во многом объясняется благоговение князя перед памятью страстотерпцев. Желая и теперь иметь у себя «осязаемую» святыню, связанную с Борисом и Глебом, он перенес из Вышгорода в Смядынскую обитель их гробницы (непонятно только — с мощами или без).

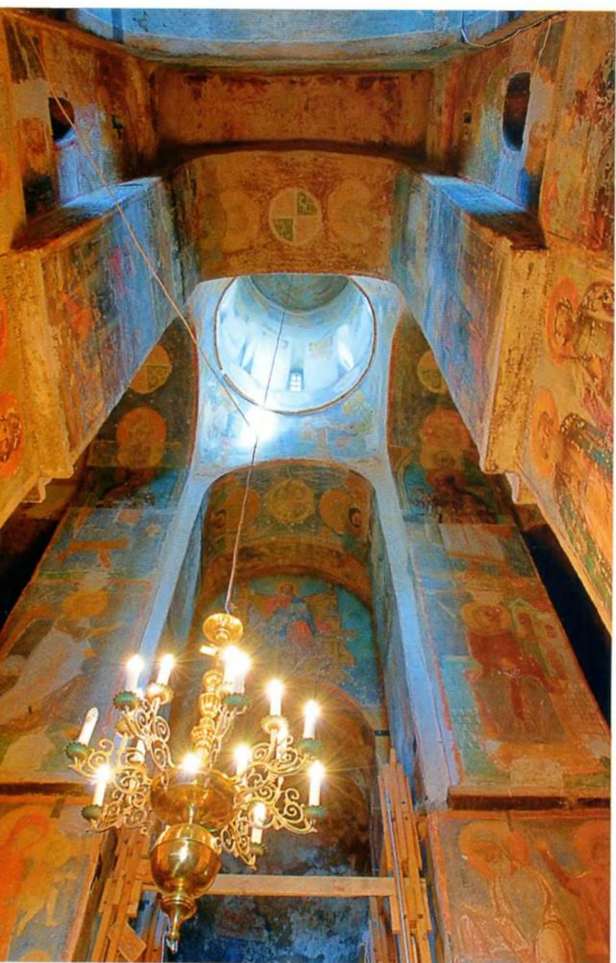

▲ *Святые князья Борис и Глеб. Последний из них погиб близ Смоленска, чем дал смолянам особый повод почитать первых страстотерпцев Русской Церкви.*

▼ *Соборный холм в Смоленске.*

Спасо-Преображенская церковь (1150-е) в Спасо-Евфросиниевском монастыре Полоцка.

Фрески полоцкого Спасо-Преображенского храма.

В самом Смоленске при Давиде Ростиславиче также продолжалось активное храмоздательство — причем теперь приобретшее новые архитектурные черты.

Дело в том, что в 1186 году князь Давид ходил на Полоцк, и полочане, не решившись вступить в сражение, заключили с ним мирный договор, по которому Полоцк фактически оказался подчиненным Смоленску. А так как в это время среди полочан были весьма искусные в каменном деле мастера, то естественно, что Давид Ростиславич не преминул воспользоваться их услугами.

Оригинальные архитектурные традиции Полоцка, отличные от южнорусских, до того господствовавших в Смоленске, прекрасно принялись на смоленской почве, что доказывает строительство храма Михаила Архангела — третьего из сохранных смоленских «домонгольцев». Таким образом, мы наконец подошли к главному герою нашего повествования.

«И всею благодатию исполнена...»

Михайло-Архангельский храм возводился во второй половине 1180-х — начале 1190-х годов на западной окраине Смоленска. Заказчиком постройки выступил сам князь и потратил на нее изрядную сумму. Очевидно, церковь была княжеской — то есть находилась или на княжьем дворе, или неподалеку от него. И Давид Ростиславич ежедневно (или почти) бывал в ней. «Сам босяков обычай имеет — по вся дни ходя ко церкви святаго Архистратига Божия Михаила, юже бе сам создал во княжении своем...», — это сообщение современника.

Смолян новая церковь поражала своей непохожестью на все другие здешние храмы, своей подчеркнутой каждой деталью «возвышенностью» (в отличие от очень «устойчивых» византийско-киевских церквей). К тому же и внутри она была украшена со всей возможной пышностью. «Такое же несть в полунощной стране, — восхищается летописец, — и всим приходящим к ней дивитися изрядней красоте ея, иконы златом и сребром, и жемчюгом и камением драгим украшены, и всею благодатию исполнена».

К сожалению, это — видимо, действительно великолепное — внутреннее убранство не только не дошло до наших дней (об этом нельзя было бы и мечтать, зная отечественную историю), но и вообще просуществовало сравнительно недолго. Об этом, впрочем, разговор пойдет в следующем разделе.

Устремленный в небо

Спасо-Преображенский храм построил в монастыре, основанном прп. Евфросинией Полоцкой (†1173), некто мастер Иван. Произошло это в середине 1150-х годов. Столь древних памятников в Полоцке больше не сохранилось, если не считать до неузнаваемости перестроенный Софийский собор (1060-е).

Одноглавый шестистолпный Преображенский храм явился провозвестником столпообразных (или башнеобразных) храмов Древней Руси — и, в частности, Михайло-Архангельского. Несмотря на позднейшие видоизменения, он сохранил свою устремленность ввысь. Он — да простят читатели столь вольное сравнение (все мы в детстве хотели стать космонавтами) — похож на ракету, нацеленную в небо.

Преображенская церковь, как мы уже сказали, подвергалась перестройкам, но эти изменения коснулись лишь деталей и кровли. Под ними — древний объем храма, возведенный зодчим Иваном за тридцать недель. А внутри сохранились фрески XII века, глядя на которые легко представить, как могли выглядеть фрески Михайло-Архангельской церкви.

Архистратиг

Мы почти ничего не знаем о жизни ангелов. Священное Писание говорит нам лишь о том, что, помимо нашего мира, существует мир иной, населенный бесплотными существами, именуемыми ангелами. Как и мы, они сотворены по образу и подобию Божию, как и мы — наделены свободной волей и имеют возможность употребить эту волю во зло, что и произошло однажды, когда отпал от Бога Люцифер и увлек за собою в падение еще некоторых ангелов.

Само слово «ангел» переводится с греческого как «вестник». Действительно, и в Писании, и в Предании ангелы часто выступают как те, через кого Бог сообщает людям Свою волю. Самый известный эпизод подобного рода — Благовещение Пресвятой Богородицы. Тогда Архангел Гавриил явился к Деве Марии с вестью, что Она «зачнет во чреве и родит Сына».

Так вот, об архангелах. Приставка «архи» подразумевает, что некоторые ангелы несут более высокое служение по сравнению с прочими. Древнее предание называет семь архангельских имен — Михаил, Гавриил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил, Иеремиил. Причем Михаил именуется также и Архистратигом, то есть «военачальником».

Имя Михаил в переводе с древнееврейского означает «Кто, как Бог». Круг деятельности Архангела Михаила, как о том свидетельствует Писание, чрезвычайно широк. Он выступает как главный борец против диавола и рассеиваемого им среди людей зла и беззакония. В Откровении Иоанна Богослова Архангел Михаил предстает вождем небесного воинства, бьющегося с диаволом-драконом и падшими ангелами. «И произошла война на Небе: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось им места на Небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною».

На иконах Архистратиг Михаил изображается с огненным мечом или с копьем в руке, иногда — в доспехах. На некоторых иконах Архангел Михаил попирает диавола.

В честь Архангела Михаила и прочих Небесных Сил Церковью установлен особый праздник — Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8/21 ноября), однако есть и еще один церковный праздник, непосредственно связанный с Архистратигом, — Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (6/19 сентября). Тогда Архангел Михаил одним ударом своего копья отвел от храма, которого он был покровителем, рукотворный бурлящий поток (язычники, желая разрушить христианский храм, соединили в одно русло две горные реки и направили их прямо на церковь).

Так вот, как раз смоленская Михайло-Архангельская церковь первоначально была посвящена именно Чуду Архангела Михаила в Хонех. Об этом свидетельствуют древние письменные источники, называющие ее «чудо Архистратига Михаила». Да и в документе 1610 года она поименована «Михаиловым чудом».

▲ *Чудо Архангела Михаила в Хонех. Икона XII века из монастыря св. Екатерины на Синае. Слева изображен Архистратиг Михаил, справа пономарь Архипп, молившийся ему о предотвращении беды.*

Вместе с городом

Храм Михаила Архангела, построенный в самую блестящую эпоху Смоленска, видел и иные времена. Когда город захватили поляки, он стал костелом, 1812 год оставил ядро в его стене, а 1940-е едва не стерли его с лица земли.

▲ *Вид Смоленска в 1632 году.*

Если XII век был эпохой процветания в истории Смоленского княжества, то следующее за ним XIII столетие оказалось гораздо более сложным. В 1230 году в Смоленск пришла моровая язва — видимо, то была чума. Она свирепствовала два года. «Бысть мор силен в Смоленсце, — говорит летописец, — сотвориша четыре скуделницы (т. е. кладбища. — *Прим. ред.*) и положиша в дву 16 тысяць, а в третьеи 7000, а в четвертои 9000». То есть в общей сложности эпидемия унесла жизни тридцати двух тысяч человек. Город обезлюдел, и каменное строительство прекратилось.

Ослабевший город стал легкой добычей для полоцкого князя Святослава Мстиславича, который не только захватил в 1232 году Смоленск, но и перебил в нем многих жителей — тех, кого пощадила чума. В дальнейшем Смоленское княжество хотя и сохранило независимость от татар, но постепенно подпадало под власть Великого княжества Литовского. В 1404 году племянник великого князя Литовского Витовт захватил Смоленск, а в 1449 году его зависимость от Литвы была подтверждена договором между великими князьями Московским (тогда — Василием II) и Литовским (Казимиром), по которому Москва отказывалась «навсегда» от своих притязаний на Смоленск.

«Навсегда» продлилось до 1514 года, когда Москва все же вернула Смоленск. А в 1611 году город вошел в состав Речи Посполитой, захваченный войском Сигизмунда III после двухлетней изматывающей осады. Последние защитники Смоленска, чтобы не отдаваться в руки врагов, взорвали себя в древнем Успенском соборе (в его подвалах находились пороховые склады).

Превратности судьбы

А что же церковь Михаила Архангела? Она, конечно, утратила свой особый статус, и неизвестно, сохранялось ли в ней что-либо от княжеских щедрых даров. Знаем, что в течение некоторого времени (как долго — непонятно) при храме существовала монашеская обитель. Она не оставила сколько-нибудь значительного следа в истории Смоленска, не дав ему ни известных подвижников благочестия, ни новых изрядных зданий. Вообще, судя по всему, все постройки в ней — за исключением собственно Михайло-Архангельского храма —

были деревянными и, следовательно, недолговечными.

Если к 1611 году обитель еще существовала, то ей, конечно, пришлось горько, когда в город ворвались поляки, взъяренные упорством смолян. Хорошо известно, как вели себя интервенты в захваченных ими монастырях. Но коль скоро никаких сведений об умерщвлении здешних иноков мы не имеем, с большой долей вероятности можно утверждать, что храм Михаила Архангела уже не был монастырским.

Оценив его красоту, поляки «переоборудовали» его в костел, и в этом качестве Свирский храм просуществовал еще по меньшей мере два десятилетия. В ходе войны 1632—1634 годов, когда крепнущее Московское государство попыталось вернуть себе Смоленск, церковь, по-видимому, получила серьезные повреждения (на плане осады Смоленска, составленном фламандцем на польской службе Вильгельмом Гондиусом, она показана полуразрушенной). Война окончилась поражением москвичей, но неизвестно, удосужились ли поляки поправить храм в остававшиеся им двадцать лет владычества в Смоленске. Может быть, он дожидался воссоединения Смоленска с Московией в руинированном состоянии.

▲ *Во время Великой Отечественной войны Смоленск получил раны, «несовместимые с жизнью». И все-таки жизнь продолжилась. На фото: жители возвращаются в разрушенный, но освобожденный Смоленск. 1943 год.*

История посвящений

Для православного богослужения храм возобновили — согласно большинству источников — лишь в первые годы XVIII века, при митрополите Сильвестре (Крайском; †1712). А вскоре к нему пристроили теплый придел, ныне не существующий. Всего к концу XIX века Михайло-Архангельская церковь имела, помимо главного, три престола. По их посвящениям можно проследить историю Смоленска.

Итак, придельные престолы были освящены во имя: князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (столь почитаемых строителем храма Давидом Ростиславичем), Алексия, человека Божия (небесного покровителя царя Алексея Михайловича, который в 1654 году возглавил победоносную битву за Смоленск) и благоверного князя Александра Невского (патрона Александра I, изгнавшего из России французов, принесших столько бед Смоленску в 1812 году).

Впрочем, с последним приделом все обстоит не так просто. Предполагается, что изначально он был посвящен прп. Александру Свирскому, прославленному для общецерковного почитания как раз незадолго до обновления и переустройства церкви Михаила Архангела, в 1641 году. И, возможно, именно по этому приделу церковь получила свое второе название — Свирская. Только вот беда: достоверных сведений о том, что придел имел именно такое посвящение, нет. И в связи с этим исследователи делают предположение, что Свирская — означает «северская». Что тоже, вообще говоря, не выглядит убедительно.

Вплоть до начала XX века профессиональных обследований храма не производилось. Более того, долгое время он считался гораздо моложе своих лет. Дату его повторного освящения при митрополите Сильвестре считали годом основания. Хотя в XIX веке эта ошибка уже разъяснилась, но предметом серьезного изучения памятник древнерусского зодчества стал лишь в 1920-е годы. При этом в нем, несмотря на протесты реставраторов, расположился склад, а после Великой Отечественной войны он два десятилетия простоял без кровли, постепенно разрушаясь.

◀ *Так выглядела до революции Свирская церковь.*

Одигитрия

Наверное, нет на Смоленщине такого храма, где не было бы списка с главной смоленской святыни — иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрией». Да, собственно, и по всей России затруднительно отыскать церковь, где бы «Одигитрия» отсутствовала. Есть список с нее и в Михайло-Архангельской церкви.

Смоленская икона Божией Матери, пребывающая ныне в Успенском соборе Смоленска.

Церковное предание гласит, что этот чтимый во всем православном мире образ Божией Матери написал евангелист Лука еще во время Ее земной жизни. Примерно с V века икона находилась в Константинополе, во Влахернском храме. Уже тогда она прославилась как чудотворная. Во времена иконоборчества (VIII — начало IX вв.) благоговейные люди, чтобы спасти икону, замуровали ее в стене храма. Страшные десятилетия миновали, икону открыли вновь, и она вновь согревала сердца людей, щедро отдавая им благословение Божией Матери, «путеводительствуя» их ко Христу. Ведь «Одигитрия» — это «Путеводительница».

«Икона эта изображает Богоматерь в половину роста, по пояс, — писал в начале XX века Е. Поселянин (1870—1931), — правая Ее рука лежит на груди, а левая поддерживает Богомладенца, который в левой Своей руке держит свиток, а правой благословляет. Цвет верхней одежды Богоматери — темно-кофейный, нижней — темно-синий; одежда же Младенца Иисуса темно-зеленая с прозолотью... Доска, на которой написана икона, очень тяжела и от времени так изменилась, что теперь трудно определить, из какого она дерева приготовлена. Она нагрунтована мелом на клею и обтянута холстом. Длина иконы 1 аршин и 2 вершка, а ширина 14 вершков».

«Взбранной Воеводе...»

Жители Константинополя молились перед чудотворным образом обо всех своих нуждах. Молились и тогда, когда под стенами города показывались враги — например, славяне. Византийцы страшились и презирали этих диких язычников, одетых чуть не в звериные шкуры. И прибегали к помощи Божией Матери, чтобы Она избавила Своих верных от варваров. И Она — избавляла, а верные воспевали Ей благодарственную песнь: «Взбранной Воеводе победительная...» Ту самую, которую вот уже много веков подряд воспевает Русская Церковь.

Должно быть, жаль было ромеям отдавать в далекую, еще так недавно ставшую христианской, страну свою святыню. Но император отпускал на Русь свою дочь Анну (и тоже, должно быть, с сожалением), и икона должна была уйти вместе с ней как родительское благословение. Именно так, согласно преданию, пришла в наши пределы «Одигитрия» — вместе с царевной Анной, сговоренной князю Всеволоду Ярославичу.

На этой иллюстрации к книжке, изданной в XIX веке «для народа», показано венчание Владимира Мономаха собственно «шапкой Мономаха», явившейся, по преданию, даром Константина IX Мономаха своему внуку.

Умирая, Анна благословила иконой своего сына Владимира, в русской истории оставшегося как Владимир Мономах. Он же, начав княжить в Смоленске, взял «Одигитрию» с собой. И с тех пор она — «Одигитрия Смоленская».

Из Смоленска в Москву и обратно

В 1398 году дочь великого князя Литовского Витовта (а Смоленск находился тогда в составе Литвы) вышла замуж за великого князя Московского Василия Дмитриевича. Как некогда царевна Анна, в благословение на супружескую жизнь она получила древнюю икону Божией Матери. Москвичи с честью встретили чудотворную и поставили ее в Благовещенском соборе Кремля, по правую сторону от Царских врат.

Спустя полвека, в 1456 году, смоляне упросили вернуть их главную святыню. В Москву прибыл епископ Смоленский Мисаил в сопровождении многих знатных граждан, и великий князь Василий Васильевич должен был отпустить «Одигитрию».

▲ *Наши дни. Празднование в честь Смоленской иконы Божией Матери в московском Новодевичьем монастыре.*

Он попросил лишь время на то, чтобы снять с нее копию.

«Перед отправлением св. иконы из Москвы, — рассказывает Е. Поселянин в книге «Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон», — все собрались в церковь Благовещения. После литургии и молебна к Смоленской святыне в последний раз подошли приложиться митрополит, великий князь и княгиня с детьми Иоанном, Юрием и Борисом; младшего сына Андрея принесли на руках. Все с великим благоговением поклонились св. иконе. Великий князь с помощью митрополита Ионы вынул св. икону из киота и передал ее епископу Мисаилу… Торжественно, с крестным ходом, в воскресенье 18 января провожали Смоленскую икону из Москвы до монастыря Саввы Освященного, что на Девичьем поле. Совершив здесь последнее молебствие перед св. иконой, отпустили ее в Смоленск».

А в 1524 году Василий III основал на Девичьем поле, где москвичи «со многими слезами» провожали икону, монастырь, драгоценной святыней которого стал список со Смоленского образа. В ряде источников (и, в частности, у Е. Поселянина) утверждается, что это был список, прежде находившийся в Благовещенском соборе, другие же говорят о втором списке «мера в меру», каковой и поставили в Смоленском соборе Новодевичьей обители.

Два чудотворных образа

Естественно, появлялись копии древней иконы и в самом Смоленске. И иногда они «наследовали» чудотворные свойства первообраза.

В 1602 году, когда в Смоленске строилась крепостная стена, решили поместить Смоленскую икону Божией Матери в башне над Днепровскими воротами. Но, конечно, не саму икону, а список с нее — причем список «укрупненный», дабы лучше видно было с земли.

В 1729 году вместо собственно воротной башни, пострадавшей и во

Одигитриевский храм, «встроенный» в крепостную стену Смоленска.

время взятия Смоленска поляками, и во время «отбития» его москвичами, в стену встроили деревянный Одигитриевский храм. К тому времени смоляне уже знали, что Пресвятая Богородица равно подает помощь страждущим и через старую Свою, и через новую икону. Поэтому богомольцев в Одигитриевском храме было не меньше, чем в Успенском.

В начале XIX века деревянную Одигитриевскую церковь сменила каменная, а 5 августа 1812 года надвратная «Одигитрия» покинула город вместе с русскими войсками, отступавшими после кровопролитного сражения за Смоленск. Она находилась в армии во все время кампании.

Что касается древнейшего образа Богоматери, то его также эвакуировали из Смоленска. В день Бородинского сражения его обносили вместе с самыми чтимыми московскими иконами Пресвятой Богородицы — Иверской и Владимирской — вокруг Белого города, Китай-города и Кремля, а затем понесли в лазарет, чтобы укрепить раненых. Перед оставлением Москвы все «транспортабельные» московские святыни отправили в Ярославль, ибо уже были известны многие случаи кощунств в отношении икон и мощей со стороны французов.

После войны, конечно, обе иконы возвратили в Смоленск.

С надеждой на возвращение

В XX веке Смоленская икона, находившаяся в Успенском соборе, пропала. Когда это произошло — в точности неизвестно. Возможно, сразу после закрытия собора в 1922 году, когда здесь расположился антирелигиозный музей (одним из экспонатов которого, если верить рассказам, было чучело козла в архиерейском облачении). Но есть свидетельства, что якобы в 1941 году, сразу после позволения оккупационных властей проводить богослужения в Успенском соборе, древняя икона находилась на месте. И оставалась здесь до ухода немцев, то есть до 1943 года.

По другим сведениям, в 1941 году «той» иконы уже не нашли и вместо

Перед Бородинским сражением

Из-под горы от Бородина поднималось церковное шествие. Впереди всех по пыльной дороге стройно шла пехота с снятыми киверами и ружьями, опущенными книзу. Позади пехоты слышалось церковное пение.

Обгоняя Пьера, без шапок бежали навстречу идущим солдаты и ополченцы.

— Матушку несут! Заступницу!.. Иверскую!..

— Смоленскую Матушку, — поправил другой.

‹...›

Это была икона, вывезенная из Смоленска и с того времени возимая за армией. За иконой, кругом ее, впереди ее, со всех сторон шли, бежали и кланялись в землю с обнаженными головами толпы военных.

Взойдя на гору, икона остановилась; державшие на полотенцах икону люди переменились, дьячки зажгли вновь кадила, и начался молебен.

‹...›

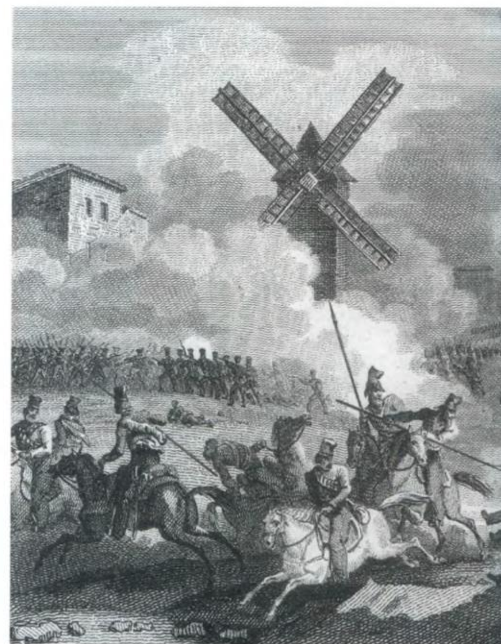
Как только уставшие дьячки (певшие двадцатый молебен) начинали лениво и привычно петь: «Спаси от бед рабы Твоя, Богородице», и священник и дьякон подхватывали: «Яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко нерушимой стене и предстательству», — на всех лицах вспыхивало опять то же выражение сознания торжественности наступающей минуты... и чаще опускались головы, встряхивались волоса и слышались вздохи и удары крестов по грудям.

‹...›

Когда кончился молебен, Кутузов подошел к иконе, тяжело опустился на колена, кланяясь в землю, и долго пытался и не мог встать от тяжести и слабости. Седая голова его подергивалась от усилий. Наконец он встал и с детски-наивным вытягиванием губ приложился к иконе и опять поклонился, дотронувшись рукой до земли. Генералитет последовал его примеру; потом офицеры, и за ними, давя друг друга, топчась, пыхтя и толкаясь, с взволнованными лицами, полезли солдаты и ополченцы.

Л. Н. Толстой. Война и мир. Т. 3

Битва под Смоленском в августе 1812 года.

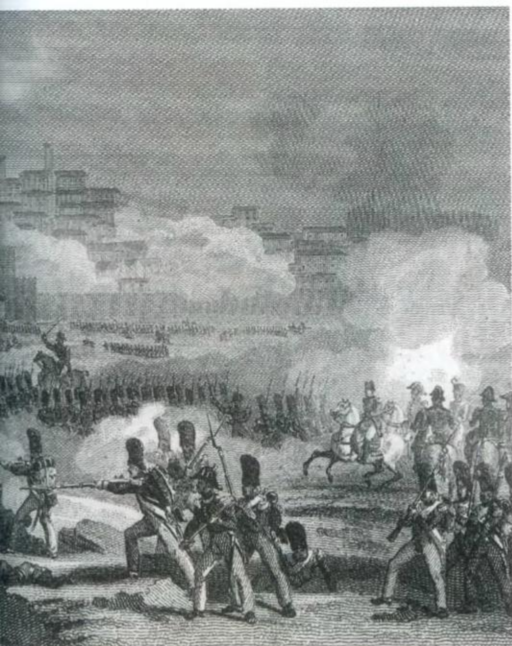

нее поставили надвратную «Одигитрию». Собственно, именно она сейчас и пребывает в Успенском соборе.

Никаких документов, которые подтверждали бы увоз (или, упаси Бог, уничтожение) Смоленской иконы немцами, обнаружить не удалось. А ведь обычно оккупанты скрупулезно описывали и заносили в списки все русские ценности, препровождаемые ими в фатерланд. То есть остается предполагать, что икона либо погибла от рук большевиков, либо — и на это надеются смоляне — уцелела, спрятанная кем-то из верующих. Ведь подобное уже с ней бывало! Несколько десятилетий находилась она в стене Влахернского храма, укрытая от иконоборцев.

▲ *Киот со Смоленской «надвратной» иконой Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Смоленска.*

Белокаменная гробница

Что касается святынь и иных достопримечательностей, что находились в Свирской церкви до 1917 года, то они, разумеется, были изъяты после ее закрытия. Дальнейшая судьба большинства из них темна, но местонахождение одного предмета, хранившегося в Михайло-Архангельском соборе, известно совершенно точно.

Речь идет о белокаменной гробнице, которую дореволюционные источники называют «гробницей князя Давида Ростиславича». Ее обнаружили в 1833 году в руинах Смядынского монастыря. Тогда губернатор Н. И. Хмельницкий отчасти по неразумию, отчасти из соображений экономии распорядился брать из древних развалин бут и кирпич для постройки шоссе. Найденную гробницу также ждала участь мостовой, но ее отстоял археолог Н. Н. Мурзакевич. Гробницу перенесли в Михайло-Архангельский храм, а после революции она оказалась в музее и вновь стала жертвой хозяйственного рвения (да еще, по-видимому, посаженного на идеологическую подкладку) — на сей раз директора музея. Ее разбили на куски с целью устройства... кормушки для свиней. И вот так, «фрагментарно», гробница теперь представлена в музейной экспозиции.

Современные авторы в целом согласны с тем, что в гробнице в свое время похоронили Давида Ростиславича. Но высказывают предположение, что у нее был еще один «владелец» — один из святых князей, Борис или Глеб. (Осмелимся предположить, что — Глеб, поскольку его крестили с именем Давид, и Давид Ростиславич, возможно, почитал его как своего покровителя, почему и захотел упокоиться в его гробе.) Дело в том, что в Смоленске представителей знати принято было хоронить не в известняковых гробницах, а в склепах, выложенных плинфой. Известняковые саркофаги — традиция южнорусская. Так что киевско-вышгородское происхождение смядынской находки вполне вероятно.

▲ *1943 год. Советские войска переправляются через Днепр в Смоленске. На заднем плане виден Успенский собор. Смоленской иконы в нем уже нет.*

▼ *Частицы мощей разных святых (в том числе некоторых Киево-Печерских и Оптинских отцов) в Михайло-Архангельской церкви Смоленска.*

Башнеобразный храм

Снаружи

◄ *Церковь Параскевы Пятницы в Чернигове. Хорошо видны трехлопастные завершения фасадов. Такие же когда-то имела и Свирская церковь.*

Как мы уже отметили, Свирская церковь долго не привлекала внимания исследователей — видимо, из-за большого количества разновременных наслоений, «затмивших» ее древний лик. Но зато уж когда привлекла — то получила надлежащую оценку в среде историков архитектуры. Классик русской археологии Н. Н. Воронин (1904—1976) писал о ней: «Этот смоленский храм стоит в ряду тех памятников искусства, в которых русский национальный характер отрывался от киево-византийских художественных норм и создавал свой идеал прекрасного».

Уникальность храма Михаила Архангела заключается в его композиционном решении. В основе здания лежит традиционная крестово-купольная структура, но на смену могучему (и в силу этого как бы «приземленному») кубу приходит особая устремленность ввысь. Пытаясь преодолеть статичность, древний зодчий использует простой и действенный прием: основной объем храма, довольно высокий, он окружает с трех сторон высокими же, геометрически-четкими притворами. Им вторят равновысокие боковые апсиды алтарной части — тоже прямоугольные снаружи. Между ними вздымается мощная центральная апсида, полукруглая в плане. Башнеобразный объем венчает стройный, компактный барабан.

Общую композицию поддерживают детали — например, угловые пучковые лопатки, заостряющие внимание на вертикальном членении стен. Прежде, при постройке, фасады храма имели трехлопастные завершения, что тоже дополнительно «разрабатывало» высотную тему. Подобное решение видим в черниговском храме св. Параскевы Пятницы, выстроенном под явным воздействием полоцко-смоленских образцов и буквально через несколько лет после Михайло-Архангельской церкви.

Вообще, башнеобразные храмы, к каковым принадлежит храм Архангела Михаила, в конце XII — начале XIII веков возводились повсеместно.

▲ *Церковь Параскевы Пятницы на Торгу в Новгороде — еще один храм, созданный под влиянием Михайло-Архангельского.*

▼ *Алтарная часть церкви Архангела Михаила.*

Полоцк и Смоленск стали первыми в этом отношении, а затем наступил черед Киева, Овруча, Чернигова, Новгорода. Новгородский храм, во многом повторяющий черты Свирской церкви, сохранился до наших дней. Это Параскевинская церковь на Торгу (1207). Что касается Смоленска, то в нем подобных церквей насчитывалось около десяти. А сохранилась лишь одна.

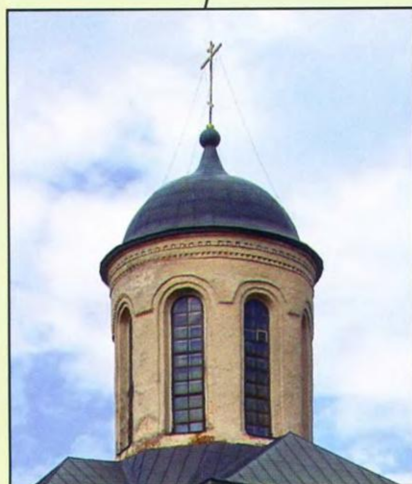
Обзорная площадка

Кладка

Основной объем храма сложен из характерной для домонгольского зодчества плинфы (тонкого кирпича). Верх стен и своды, ремонтировавшиеся в конце XVII — начале XVIII веков, сложены из большеразмерного кирпича, а карниз четверика выполнен из более мелкого кирпича — вероятно, во время ремонта 1820-х годов. Изначально все здание было оштукатурено, но древнейшая штукатурка почти не сохранилась. В XVIII и XIX веках здание штукатурилось вновь, но к моменту реставрации даже и позднейшая штукатурка была утрачена. Реставраторы приняли решение восстановить известковую обмазку (соответственно облику храма в XVIII веке), а некоторые участки кладки оставить открытыми.

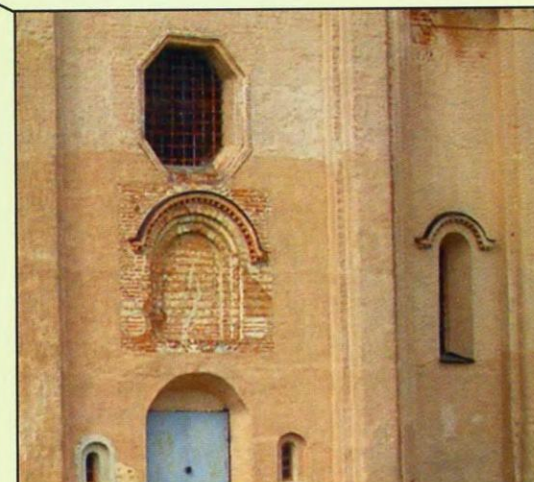
Барабан

Единственный барабан храма со шлемовидным завершением выглядит очень легким и гармоничным благодаря восьми высоким окнам. Они никогда, в отличие от окон четверика, не растесывались. Напротив, в XVIII веке их заложили на одну треть высоты, а четыре из них позднее заложили полностью. При реставрации закладки были удалены.

Колокольня

В ансамбль Свирской церкви входят также колокольня и ограда, возведенные в 1775—1785 годах попечением купца Василия Григорьевича Хлебникова, тогдашнего старосты храма.

Окна

В процессе ремонтов и поновлений XVIII—XIX веков форма почти всех окон подверглась изменению. Многие были растесаны, что исказило облик храма. Реставрация, проведенная в XX веке, позволила восстановить оконные проемы, принадлежащие в основном к трем типам — основные окна (щелевидные, с бровками над ними и с откосами наружу и внутрь), маленькие окна с внешними уступами, освещавшие нижний ярус притворов, и тройные окна в средних частях прясел над притворами, повторявшие своими очертаниями трехлопастные завершения фасадов.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Церковь Михаила Архангела (Свирская)

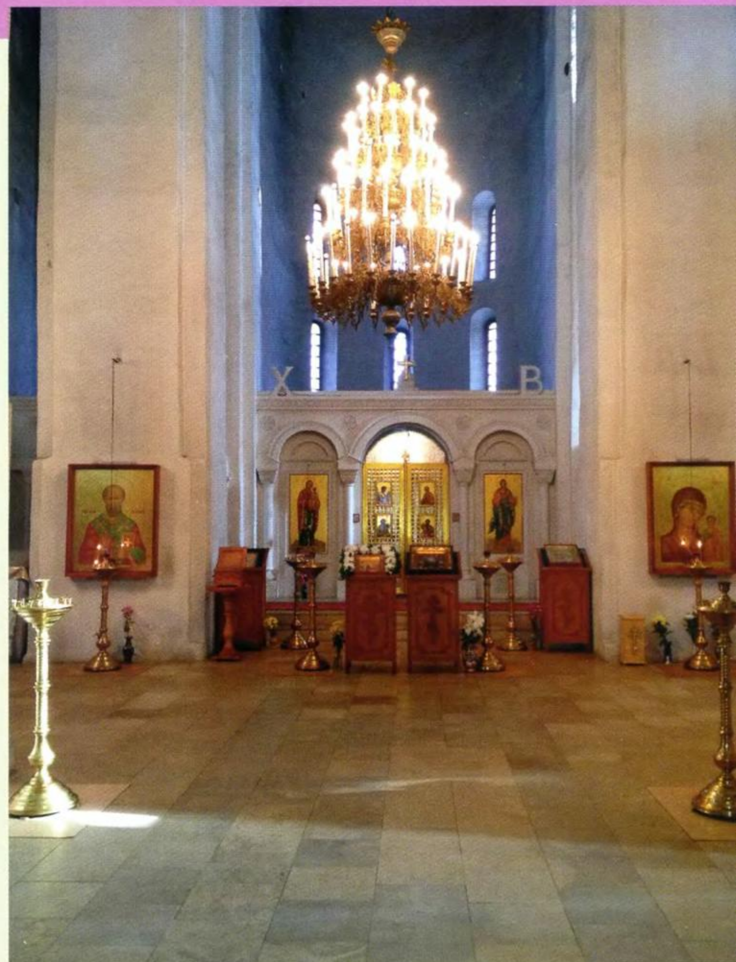
Смоленск

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь
Михаила Архангела
(Свирская)
Смоленск

Внутри

▲ *Внутреннее убранство Свирской церкви. Виден белокаменный резной иконостас.*

◀ *Интерьер храма сохраняет «вертикальную устремленность», характерную и для его наружного облика.*

АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ XII века хорошо сохранились внутри Михайло-Архангельской церкви, а утраченные элементы легко «домысливаются» — так, сняв позднюю штукатурку в северном и южном притворах, реставраторы обнаружили на торцевых стенах следы срубленных коробовых сводов, членивших притворы (как и западный) на два яруса.

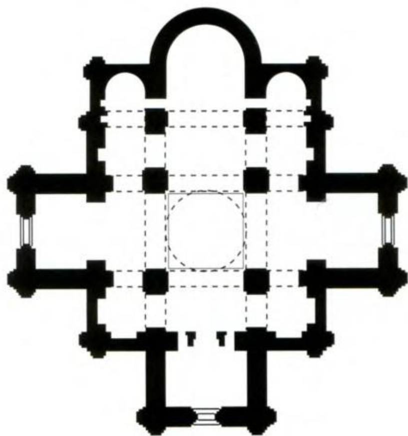
В верхнем ярусе притворов помещались в древности хоры, связанные между собой проходом, проложенным в толще стены (подобный проход сохранился, кстати, в новгородской церкви св. Параскевы Пятницы). Впоследствии хоры заняли западную часть основного объема, и элементы конструкций, связанных со старинными хорами, оказались не нужны. Проходы в стенах, ослаблявшие их прочность, заложили. Со временем хоры в притворах планируется восстановить.

Доверяя древним письменным источникам, мы должны предполагать, что убранство церкви в конце XII — начале XIII веков представляло собой нечто потрясающее. И, конечно, важнейшую его часть составляли фрески. К настоящему времени от них остались лишь незначительные фрагменты, так как при очередной росписи церкви в XVIII веке старая штукатурка была сбита. Лишь кое-где реставраторам удалось раскрыть следы растительного орнамента и тому подобные элементы.

Росписи, кстати, украшали не только интерьер Свирского храма, но и его наружные стены, о чем говорит наличие киотов над входами. Неизвестно, что было изображено в них, но над одним из киотов (южным) виден как бы контур орнаментальной ленты.

Естественно, иконостас и прочие дореволюционные элементы убранства в храме также не сохранились. После того как Михайло-Архангельская церковь была передана епархии (в 1990 году), началось постепенное восстановление интерьеров — увы, не во всем безупречное с научной точки зрения (в частности, в окна барабана не установили вентиляционные клапаны, на чем настаивали реставраторы). Тем не менее есть и несомненные удачи. Так, в 1999 году был окончен белокаменный резной иконостас, образцом для которого послужил иконостас московской Пименовской церкви в Новых Воротниках, выполненный в 1897 году по проекту Федора Шехтеля.

Структура храма

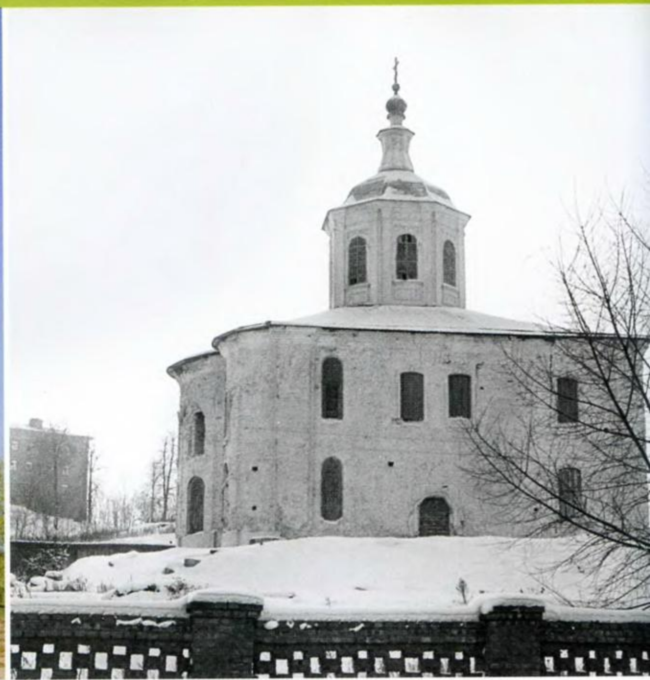
Цифры и факты

Церковь Михаила Архангела была возведена при князе Давиде Ростиславиче, впоследствии не раз перестраивалась и ремонтировалась. Документированы ремонты конца XVII века, 1785 года, а также 1820, 1836 и 1851 годов. К концу XIX века в Свирской церкви имелось четыре престола (во имя Михаила Архангела, свв. Алексия, человека Божия, Александра Невского, Бориса и Глеба). С архитектурной точки зрения, храм относится к башнеобразным, имеет крестово-купольное устройство, шесть столпов, три алтарные апсиды, одну главу.

Обозначения

1. *Основной объем*
2. *Световой барабан*
3. *Притворы*
4. *Центральная апсида*
5. *Боковая апсида*
6. *Пучковые лопатки*
7. *Трехчастные окна*
8. *Окна с бровками*
9. *Малые окна притворов*
10. *Киот*
11. *Резной белокаменный иконостас*

Садово-парковый Смоленск

▲ *1963 год. Реставрация церкви еще не началась.*

◤ *Современный адрес Иоанно-Богословского храма — ул. Большая Краснофлотская, д. 15.*

Наш сегодняшний обзор смоленских достопримечательностей не слишком широк. Мы познакомимся только с ближайшими к Свирской церкви памятниками, оставив в стороне даже крепостные стены Смоленска и Успенский собор. Они не избегнут нашего внимания, но — в другой раз.

Церковь Иоанна Богослова на Варяжках

Ближайшей достопримечательностью к Свирской церкви является еще один храм XII века — второй из трех сохранившихся. Это уже упоминавшийся нами храм Иоанна Богослова на Варяжках (или «во Вражке»). Исследователи говорят о том, что построен он был, скорее всего, в первой половине 1170-х годов, но, дабы не ошибиться ненароком, предпочитают датировать его более широко — двадцатилетием княжения Романа Ростиславича (1160—1180).

Иоанно-Богословская церковь возведена на левом берегу Днепра, почти напротив уже существовавшей на другой стороне Петропавловской церкви. Она и похожа на свою предшественницу, разве только несколько изящнее той. Князь Роман строил ее «на своем дворе» и позаботился о том, чтобы богато украсить церковь — не хуже, чем его отец украсил Петропавловскую. Современники говорят о «золоте» и «финифти» в интерьерах Иоанновского храма.

До наших дней храм дошел в искаженном виде. В сущности, от первоначальной его конструкции сохранилась только «коробка» — то есть стены (да и те — со срубленными наружными лопатками и новыми широкими окнами).

Судьбы Богословской и Свирской церквей во многом сходны. И та, и другая в 1611 году «ополячились», превратившись в костелы. И та, и другая пережили после возвращения в лоно православия серьезный ремонт на рубеже XVII—XVIII веков. Но Иоанно-Богословскую церковь в конце XVII века еще и накрыло оползнем. Под землей оказалась ее нижняя часть, и пропорции здания нарушились. Действительно, в наши дни четверик храма выглядит несколько приплюснутым.

▲ *Памятник М. И. Глинке в саду его имени. Рядом с памятником оркестр исполняет произведения «отца русской музыки».*

▲ *Олень с дачи Геринга в саду им. Глинки.*

Сад Блонье

Всего один квартал отделяет сквер Памяти Героев от сада им. Глинки, известного среди смолян также и под своим старым названием — сад Блонье. Несмотря на кажущуюся «французскость», название сада — исконно русское и происходит от слова «болонье» (низменное, заросшее травой место; луг; открытая, ровная площадка).

Сад заложили в 1830 году на месте плац-парада, а в 1885 году в нем появилась его главная достопримечательность — памятник М. И. Глинке, смолянину по рождению. Средства на памятник собирали по всероссийской подписке; выполнил его известный скульптор А. Р. фон Бок, ученик П. К. Клодта. На постаменте памятника высечено без излишних витиеватостей: «Глинке — Россия. 1885 год».

После Великой Отечественной войны сад Блонье пополнился еще несколькими скульптурами — бронзовыми львами и оленем, вывезенными с дачи Германа Геринга. Некоторое время на боку оленя даже существовала надпись: «Подарок из Восточной Пруссии детям Смоленска от гвардейцев».

В 2011—2012 году по решению городской администрации в саду срубили тридцать вековых деревьев. Как утверждали власти, деревья эти представляли опасность, но жители Смоленска выражали свое категорическое несогласие с вырубкой, возражая, в свою очередь, что деревья-долгожители находятся в прекрасном состоянии и составляют главное очарование старого парка.

Дворянское собрание

Прямо напротив памятника Глинке, по улице Глинки за № 3, располагается лучший памятник архитектуры классицизма в Смоленске — бывшее Дворянское собрание, в котором сейчас находится областная филармония.

▶ *Здание областной филармонии (бывшее Дворянское собрание).*

Существующее ныне здание построено в 1825 году, а его крылья и того раньше. Они относятся к концу XVIII века. Отделка интерьеров завершилась к 1831 году.

В 1848 году в Дворянском собрании чествовали М. И. Глинку (о чем он в своих воспоминаниях отзывался как о весьма утомительной процедуре). Здесь прозвучал приветственный адрес композитору: «Примите… привет соотечественников и сограждан ваших, которые гордятся тем, что вы — русский, что вы — смолянин».

Вознесенский монастырь

Пройдя мимо сада Глинки по улице Козлова, мы выйдем к Вознесенскому женскому монастырю (ул. Коненкова). Относительно его родословной есть две версии — одна более патриотическая, другая менее. Согласно первой, монастырь основал в 1515 году великий князь Василий Иоаннович по случаю отнятия Смоленска у Литвы. Впоследствии, при польском владычестве, в нем расположился иезуитский монастырь — кляштор. По второй версии, монастырь именно и основали иезуиты.

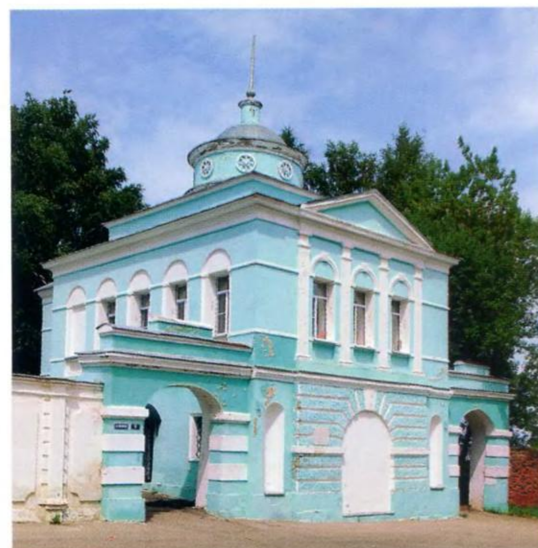
С момента возвращения Москвою Смоленска обе версии сливаются воедино. В 1662 году обитель восстановили и обратили в женскую.

Вплоть до конца XVII века монастырь существовал в деревянном исполнении, и только в 1693 году началось возведение каменного соборного храма — «по чертежу, каков учинен на Москве». К 1697 году основные строительные работы завершились, но тут случился ураган, повредивший здание, и окончили его только в 1704 году.

Известно предание, что деньги на строительство пожертвовал Петр I, памятуя о том, что в Вознесенском монастыре в свое время обучалась грамоте и воспитывалась его мать — Наталья Кирилловна Нарышкина. Упоминание о Вознесенском девичьем монастыре есть в интересном «мемуаре» «Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе» (1697—1699). В 1697 году (до имевшего произойти урагана) П. А. Толстой был проездом в Смоленске и отметил: «В Смоленску ж монастырь девической Святаго Вознесения Господня; в нем церковь новая построена каменная, еще не освящена суть; в том монастыре игуменья».

▲ *Вознесенский собор одноименного монастыря, построенный, как гласит предание, иждивением Петра I.*

► *Монастырская надвратная церковь Ахтырской иконы Божией Матери.*

По штатам 1764 года монастырь закрывать не стали, несмотря на то что был он небогат, и причислили к третьему классу. Более того, Екатерина II выделила средства на постройку новой придельной церкви во имя своей небесной покровительницы — вмц. Екатерины. Видимо, уважительное отношение обычно несентиментальной императрицы к Вознесенскому монастырю связано было, опять-таки, с его ролью в воспитании царицы Натальи Кирилловны.

В 1812 году французы сожгли обитель, так что в следующие десятилетия инокиням хватило заботы: пришлось восстанавливать старые и устраивать новые здания. К 1830-м годам Вознесенский монастырь в целом вернул себе прежнее благолепие. В нем даже появилась новая церковь — надвратная в честь Ахтырской иконы Божией Матери.

После революции монастырь упразднили. Часть его территории заняла городская застройка (причем деревянные монашеские кельи подверглись сносу), а в Вознесенском соборе еще совсем недавно находился выставочный зал. Сейчас обитель возрождается.

Домонгольские святые

В составе Собора Смоленских святых прославлены двадцать девять подвижников. Но мы расскажем лишь о тех, что жили в XI — начале XIII вв. и таким образом либо косвенно способствовали строительству в Смоленске храмов Божиих — среди которых нас более всего интересует вполне определенный, Михайло-Архангельский, — либо имели возможность видеть Свирскую церковь во всей красе.

◄ *Фреска «Собор святых, в земле Смоленской просиявших» во Введенской церкви Герасимо-Болдинского монастыря Смоленской епархии.*

Хотя Смоленск формально не подпадал под власть татар, применительно к его истории принято говорить о периоде до середины XIII века как о домонгольском. Этот период, как мы постарались уже показать читателю, стал едва ли не самым блестящим в истории Смоленска — насколько можно судить с расстояния в без малого тысячу лет. И в частности, это был период бурного расцвета русской святости. Новокрещеная Русь, еще так недавно воспринявшая христианское учение, уже начала приносить свои плоды Христу.

Это на самом деле поразительно, просто мы не осознаем всей глубины произошедшего переворота. Нам привычна дата крещения Руси, и такой дальней кажется она, что сложно представить себе «живыми» людей, бывших тому свидетелями. Помочь «погружению в контекст» до некоторой степени может обращение к первым русским памятникам христианской письменности. Таким, например, как молитва митрополита Киевского Илариона († ок. 1055).

«Владыко Господи Боже наш, — пишет святитель, о жизни которого мы почти ничего не знаем, кроме того, что он был русский по происхождению, а не грек, — высокий и славный человеколюбче, въздая противу трудом славу ж и честь и причастьники творя Своего Царства, помяни яко благ нас нищих

► *Фрагмент фрески. Слева направо в нижнем ряду: прп. Прохор Лебедник, св. князья Глеб и Андрей Смоленский. В верхнем ряду: прпп. Авраамий Смоленский, Ефрем Смоленский и Новоторжский, Симон Радонежский.*

Твоих; яко имя Тобе человеколюбец. Аще и добрых дел не имамы, но многиа ради Своеа милости спаси ны; мы бо людие Твои, и овца паствины Твоея, и стадо, еже новоначат паствити, исторг от пагубы идолослужениа. Пастырю добрый, положивый душу Свою за овца, не остави нас, аще и еще блудим; не отврьзи нас, аще и еще сьгрешихом Ти, акы новокуплени раби, в всем не угодяще господину своему. Не възгнушайся, аще мало стадо, ню реци к нам: не бойся, малое Мое стадо; яко благоизволи Отец ваш небесный дати вам Царствие...»

Молитвенники за Русь

Князья Борис и Глеб были первыми святыми, канонизованными Русской Церковью. Они не были первыми святыми русской земли. Позже их в разное время Церковь стала чтить варягов Федора и Иоанна, мучеников за веру, погибших при Владимире-язычнике, княгиню Ольгу и князя Владимира как равноапостольных просветителей Руси. Но святые Борис и Глеб были первыми венчанными избранниками Русской Церкви, первыми чудотворцами ее и признанными небесными молитвенниками «за новые люди христианские». Как говорит одно их житие, они «отняли поношение от сынов русских», столь долго косневших в язычестве. Вместе с тем их почитание сразу устанавливается как всенародное, упреждая церковную канонизацию. Более того, канонизация эта была произведена, несомненно, не по почину высшей иерархии, то есть греков-митрополитов, питавших какие-то сомнения в святости новых чудотворцев.

Уже после рассказа князя Ярослава о первых чудесах митрополит Иоанн был «преужасен и в усумнении». Тем не менее именно этот Иоанн перенес нетленные тела князей в новую церковь, установил им праздник (24 июля) и сам составил им службу (1020 и 1039 гг.). Со времени убиения князей (1015 г.) прошло так мало лет, а сомнения греков были так упорны, что еще в 1072 г., при новом перенесении их мощей, митрополит Георгий «бе не верствуя, яко свята блаженая». Нужна была твердая вера русских людей в своих новых святых, чтобы преодолеть все канонические сомнения и сопротивление греков, вообще не склонных поощрять религиозный национализм новокрещеного народа.

Г. П. Федотов. Святые Древней Руси

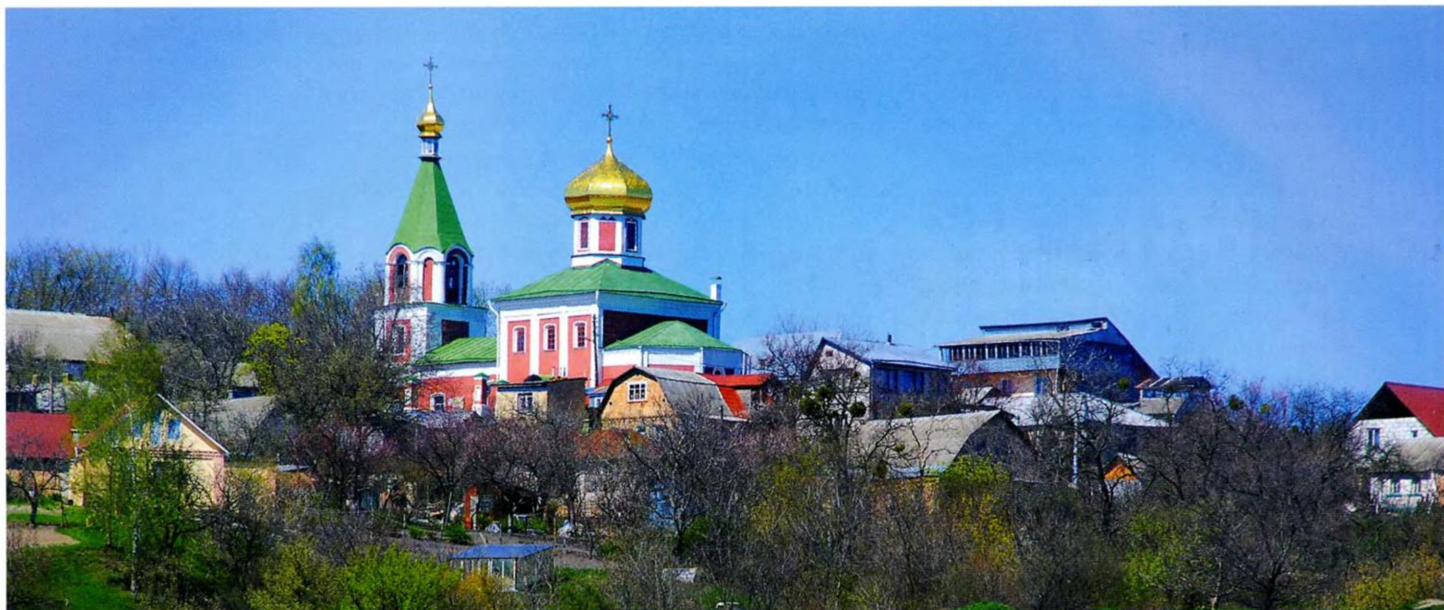
«И БРАТ БРАТА ПРЕДАСТ НА СМЕРТЬ...»

Среди «домонгольских святых», которых смоляне по праву почитают «своими», на первом месте стоит святой князь Глеб (ок. 984—1015). Основные сведения о нем мы черпаем из разных источников — «Повести временных лет», «Чтения о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», составленных прп. Нестором Летописцем, а также из не менее древнего «Сказания, и страсти, и похвалы святым мученикам Борису и Глебу».

Сын равноапостольного князя Владимира от «болгарыни» (или, по другим сведениям, от греческой царевны Анны), Глеб, как и его брат Борис, пал жертвой властолюбия князя Святополка Окаянного (ок. 980—1019). Святополк, желая убрать лишних претендентов на великокняжеский престол, подослал убийц сначала к св. князю Борису, а затем стал звать в Киев и Глеба — якобы к опасно заболевшему отцу (хотя тот уже скончался).

Глеб, княживший в Муроме, поспешил в Киев. Но близ Смоленска, в устье реки Смядыни, он получил от брата Ярослава известие и о смерти отца, и о том, что великокняжеский стол занял Святополк, и об убийстве Бориса. Сообщал Ярослав также и о намерении Святополка расправиться с самим Глебом и советовал ему не ехать в Киев.

Слова «Сказания», в которых передано состояние души Глеба по получении этих вестей, удивительно человечны. Юный князь скорбит об отце и брате. Он страшится, ему жаль своей молодой жизни. И он все еще

▼ *Церковь свв. Бориса и Глеба в Вышгороде. К сожалению, мощи святых князей, находившиеся в Вышгороде, были утрачены во время Батыева нашествия.*

▲ *Ближние пещеры Киево-Печерской Лавры на цветной литографии начала XX века. Здесь упокоился прп. Прохор Лебедник.*

◀ *Церковь Петра и Павла на Городянке в Смоленске, возведенная при князе Ростиславе Мстиславиче.*

не может до конца поверить в злокозненность Святополка.

Даже когда в виду показались челны с убийцами, Глеб надеется «целование от них прияти», а убедившись в их намерениях, молит их пощадить его: «Не дейте мене, братия мои милая, не дейте мене, ничто же вы зла сотворивша... Помилуйте уности моей, помилуйте, господие мои... Не пожнете мене от жития несозрела, не пожнете класа недозревша...» Но убийца (составитель «Сказания» сообщает нам, что то был повар) уже заносит нож, и Глеб, превозмогая свою человеческую немощь, готовится умереть за Христа — ибо всякое вольное принятие смерти человеком невинным есть принятие смерти за Невинно Распятого. «Ты веси, Господи, Господи мой, — говорит Глеб. — Вемь Тя рекша к своим апостолам, яко за имя Мое, Мене ради возложат на вас руки и предани будете родом и другы, и брат брата предаст на смерть»

Тело князя убийцы бросили на месте преступления (или все же погребли — о сем нет достоверных сведений). В 1019 году, когда Киев занял князь Ярослав Владимирович Мудрый, он отыскал тело Глеба и похоронил его в Вышгороде, рядом с телом Бориса. Почитание святых князей как страстотерпцев распространилось в народе почти сразу же и лишь укрепилось, когда от гробов их начали происходить чудотворения.

Подвигом добрым подвизались

Следующие по времени после Глеба смоленские святые — прпп. Ефрем Новоторжский (†1053) и Аркадий Вяземский и Новоторжский (†1077). О первом из них мы рассказывали, хотя и вкратце, в выпуске, посвященном Свято-Троицкому собору Твери, второй же был его учеником. Как сообщается в Житии прп. Аркадия, он происходил из города Вязьмы, относившейся к Смоленскому княжеству, имел простых и благочестивых родителей и с детства почувствовал особую тягу к подвижничеству. При этом из всех видов подвига святой избрал тяжелейший — юродство Христа ради.

В юные годы он покинул родительский дом. Ночевал, где придется, питался подаянием, но при этом не пропускал церковных служб и всегда молился с особым сосредоточением, со слезами. Скоро явился у него и дар прозрения. Жители Вязьмы безмерно почитали блаженного Аркадия, и он, избегая мирской славы, удалился в верховья реки Тверцы, где как раз в то время прп. Ефрем Новоторжский основал обитель во имя свв. Бориса и Глеба, существующую поныне. Аркадий принес обет полного послушания прп. Ефрему, от которого не счел себя свободным и после кончины старца, продолжая подвизаться по его заветам в посте, молитве и молчании. В 1077 году он освободился от земной жизни, а спустя шестьсот лет были обретены его мощи.

Тридцатью годами позднее прп. Аркадия преставился ко Господу другой подвижник — прп. Прохор Лебедник. О нем знаем, что родился он в Смоленске, а затем ушел в Кие-

▼ *Городок Рославль в Смоленской области, основанный св. Ростиславом. Когда-то Рославль был крепостью и носил имя Ростиславль. Но со временем исчезла и крепость, и один слог из названия.*

во-Печерский монастырь, где принял постриг от игумена Иоанна.

Известно также, что прп. Прохор был великий молитвенник и постник — вместо хлеба всегда употреблял лебеду, за что и получил свое прозвище. Лебедой преподобный сумел накормить и многих других людей. Когда наступил неурожайный год, он делал хлеб из лебеды и разда-

▲ *Авраамиев монастырь в Смоленске. Тот самый, первым игуменом которого, как нетрудно догадаться, был прп. Авраамий.*

вал его голодающим. И странно: этот хлеб, полученный от Прохора, был не горек, а напротив, согласно его Житию, лучше пшеничного.

Погребен преподобный в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры и прославлен как в Соборе Смоленских святых, так и в Соборе Киево-Печерских отцов.

Благоверный князь

О князе Ростиславе Мстиславиче (†1167), прославленном в лике святых, мы уже говорили в разделе, посвященном строительству Михайло-Архангельского храма. Однако мы не упомянули о сложной ситуации, сложившейся в Русской Церкви в то время, и об отношении к ней князя.

▶ *Свт. Нифонт Новгородский (†1156), главный противник избрания Климента Смолятича в обход Константинополя. За свою верность каноническому праву свт. Нифонту пришлось пострадать: его заключили в Ближних пещерах Киево-Печерского монастыря, где он и скончался. На иллюстрации — фрагмент росписей В. Васнецова во Владимирском соборе Киева.*

Киевская митрополия находилась в XII веке в полном подчинении у Константинополя и от него принимала епископов. Старший брат Ростислава, великий князь Изяслав Мстиславич, решил нарушить эту традицию и предложил Собору русских епископов самостоятельно поставить в митрополиты русского архиерея, не обращаясь к Патриарху Константинопольскому. Избранником стал ученый инок Климент Смолятич (опираясь на его имя, некоторые исследователи говорят, что он происходил из Смоленска или подвизался в одном из смоленских монастырей).

Собор в целом одобрил кандидатуру Климента. Русская Церковь давно уже хотела освободиться от византийского протектората, а здесь как раз представился удобный момент: Патриаршая кафедра в Константинополе несколько лет пустовала. Но некоторые епископы (в основном — греки) во главе со епископом Нифонтом Новгородским не признали автокефального митрополита. Так поступил и епископ Мануил Смоленский.

Князь Ростислав со своей княжеской точки зрения хорошо видел, что церковные нестроения в условиях политической раздробленности Руси не доведут до добра. И решительно примкнул к «грекофильской» (сиречь канонической) партии. Предвидение его оказалось справедливо: на Киевскую кафедру в итоге претендовали два митрополита — русский Климент и грек Константин, которые «бегали» друг от друга в зависимости от того, кому из князей — «грекофилу» или «националисту» — принадлежал великокняжеский стол.

Спор в итоге решился в пользу Константинополя. И аж до XIV века митрополитами на Руси были ставленники Византии. Первым русским человеком, на чью главу был с благословения Константинополя надет митрополичий куколь, стал свт. Алексий Московский (†1378).

Что касается Ростислава, то в последние годы жизни он, княжа в Киеве, отчетливо склонялся к идеям «националистов» — видимо, под

Икона, на которой запечатлены прп. Авраамий Смоленский (слева) и мч. Меркурий Смоленский (справа) в предстоянии перед Смоленским образом Божией Матери.

влиянием киево-печерских монахов, которых он весьма жаловал, разделяя с ними трапезу и высказывая желание постричься в их обители.

Иноческие мечты князя не сбылись: в 1167 году он скончался в пути (близ Смоленска, кстати) и был погребен в киевском Феодоровском монастыре.

Монах и епископ

Предпоследняя «глава» нашего рассказа посвящена святым, которые при жизни своей (а жили они в одно время) не всегда находились в мирных отношениях между собой. Речь идет о святителе Игнатии, епископе Смоленском (†1210) и прп. Авраамии Смоленском (†1221). Прп. Авраамий уже при жизни своей почитался смолянами как великий молитвенник и чудотворец. Он подвизался в Богородичной обители близ Смоленска, ежедневно служил литургию, много проповедовал, составлял назидательные сборники (образование святой, судя по всему, получил неплохое, ибо происходил из богатой смоленской семьи).

Влияние, которым пользовался прп. Авраамий среди богомольцев, вызывало зависть его собратий. Игумен Богородичного монастыря сначала запретил ему проповедовать, а затем и вовсе изгнал его.

Тогда преподобный ушел в смоленский монастырь Святого Креста. Но и здесь повторилось то же самое. Смоленское духовенство представило Авраамия на епископский суд, очернив его волхвом и лжепророком. И свт. Игнатий, увы, поступил в этой ситуации несколько мягкотело, пойдя на поводу у клира: наложил на прп. Авраамия запрет совершать литургию и отослал в прежний Богородичный монастырь.

И что-то «сломалось» в Смоленске. Началась засуха, явились болезни. По прошествии некоторого времени свт. Игнатий осознал, что поступил несправедливо по отношению к Авраамию и Бог противится поруганию праведника. Епископ смиренно испросил прощения у преподобного и тотчас по молитве последнего пошел обильный дождь.

Вскоре свт. Игнатий основал в Смоленске обитель в честь Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, поставил ее настоятелем прп. Авраамия и сам, уйдя на покой, тихо скончался в ней.

За други своя

Наконец, необходимо сказать о человеке, благодаря которому Смоленск не был разорен татарами, — о мученике Меркурии (†1239). Воин, потомок княжеского рода, он проводил свою жизнь, как свидетельствует предание, совершенно по-монашески — в посте и молитве. И когда татарские полчища, собираясь напасть на Смоленск, встали в 25 верстах от города, Меркурий услышал голос Божией Матери, повелевшей ему идти на брань с врагами.

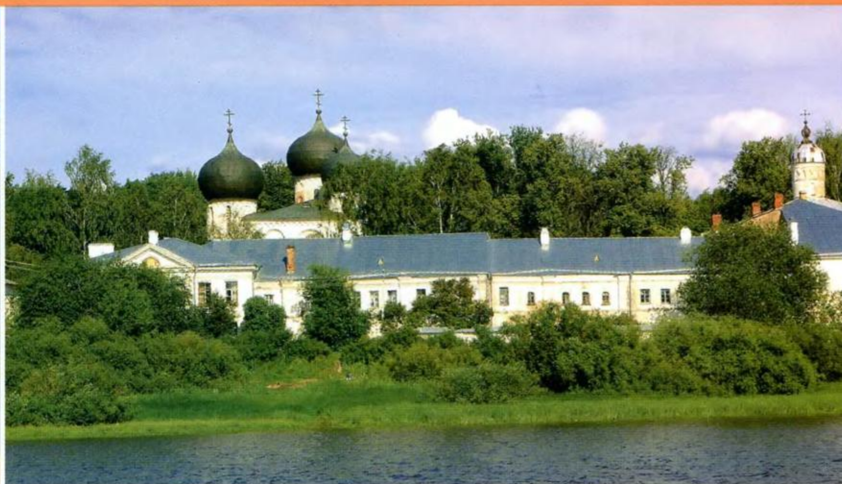
В ту же ночь, не размышляя о последствиях, он отправился в татарский стан. Татары не ожидали его появления, а к тому же им показалось, что Меркурий явился с соратниками — лучезарной Женой и светлыми мужами, — и «вылазка» святого увенчалась полным успехом: войско Батыя обратилось в бегство. Но сам мученик, как о том ему и говорила Божия Матерь, погиб в бою.

Тело св. Меркурия горожане с честью погребли в Успенском соборе и с тех пор почитали его главным своим заступником.

В Смоленске с недавнего времени есть храм во имя мч. Меркурия (на фото). Он устроен при Военной академии войсковой ПВО.

Владыки

▲ Новгородский Антониев монастырь. В 1756—1758 годах владыка Парфений был его настоятелем. И здесь же он постригал в монашество будущего свт. Тихона Задонского, с которым дружил. Вот такие пересечения предлагает нам подчас история.

◤ Митрополита Сильвестра погребли в Троицком монастыре Смоленска (на фото). В 1996 году его останки перенесли в Успенский кафедральный собор (и он тоже на фотографии присутствует).

Михайло-Архангельский храм повидал на своем веку многих епископов. Вот наброски к портретам двоих из них — смоленских владык XVIII века.

Освящение Михайло-Архангельского храма как православного после нескольких десятилетий его католического бытования совершилось при митрополите Смоленском Сильвестре (Крайском; †1712). Уроженец Малороссии, он не понаслышке знал о презрении поляков к православию и их бесчинствах в отношении православных святынь. Сам он обучался в Киевской духовной академии в ту пору, когда она, разоренная католиками и униатами, не имела высших классов.

Фигура митрополита Сильвестра — интереснейшая и весьма характерная для своего времени. Не получив должного образования в Киеве, он отправился за ним в Европу, где успешно окончил Римскую академию. Соблазны латинской веры не имели над ним никакой власти: Сильвестр вернулся на родину, зная несколько древних языков и вдобавок итальянский, и занял место учителя в Киевской академии, а в 1701 году явился по вызову в Москву, дабы преобразовать здешнюю Академию по образцу Киевской. С 1704 года он являлся ее ректором и настоятелем Заиконоспасского монастыря в сане архимандрита.

11 марта 1705 года началось архиерейское служение Сильвестра — он был хиротонисан во епископа Холмогорского и Варяжского. Буквально через полгода последовало его возведение в сан архиепископа, а в 1707 году — назначение на Смоленскую кафедру, уже в сане митрополита. Здесь, в Смоленске, владыка Сильвестр и скончался. Погребли его в Троицком монастыре.

В 1761—1795 годах Смоленской епархией управлял владыка Парфений (Сопковский; 1717—1795). Он, быть может, уступал митрополиту Сильвестру по части знания древних языков, математики и астрономии, но в остальном был таким архиереем, что лучшего смолянам и желать не стоило. Они и не желали. Все любили епископа за его кротость, благожелательность ко всем, внимание к человеческим нуждам и скорбям. Многих бедных учеников духовного училища и семинарии он содержал на свой счет, а особенно способных отправлял — за свои же деньги — учиться в Московский университет.

Смоленская епархия досталась владыке Парфению еще в значительно ополяченном состоянии. В особенности высшее сословие было заражено «шляхетско-латинскими» воззрениями и привычками. Епископ стремился переломить ситуацию, для чего постарался поднять престиж Смоленской духовной семинарии, чтобы обучаться в ней считали бы незазорным для себя не только дети духовенства, но и юные «шляхтичи».

Большое внимание владыка уделял проповеди, много проповедовал сам и, будучи обыкновенно незлобив, строго взыскивал со священников, если они пренебрегали своими пастырскими обязанностями.

За более чем тридцать лет «владычества» епископа Парфения в Смоленске построили значительную часть существующих ныне храмов, а старые — благоустроили. Так, колокольню и ограду близ Свирской церкви возвели именно при владыке Парфении.

Помогая ближним

Настоятелем храма Михаила Архангела является епископ Смоленский Пантелеимон (Шатов), духовник православной службы помощи «Милосердие». Но традиции милосердия были заложены в храме еще при прежнем настоятеле.

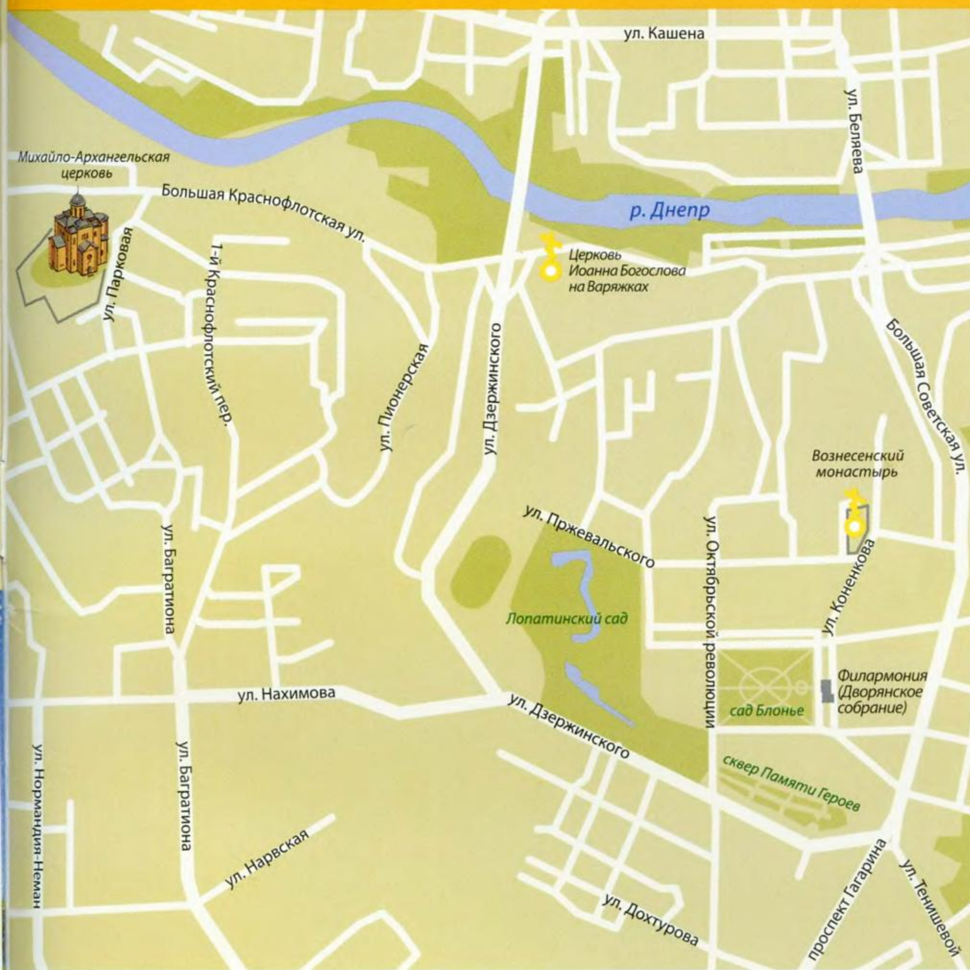
Реставрация, проведенная в храме Михаила Архангела в 1960-е годы, позволила отчасти восстановить его древний облик, утраченный в поновлениях XVIII—XIX веков и разрушениях XX века. Однако она коснулась лишь внешности церкви. Внутри храм оставался пуст и неустроен.

Епархии Свирскую церковь передали в 1990 году, и сразу же, как только позволили обстоятельства, началась реставрация интерьера. В 1991 году в храме уже служили первую литургию.

Долгие годы настоятелем Михайло-Архангельского храма был протоиерей Михаил Каденков. Именно при нем осуществили основной объем восстановительных работ. Он изыскивал средства на реставрацию, строил дом причта, где разместились воскресная школа, библиотека и зал для собраний. И, что самое главное, за годы его настоятельства вокруг храма собралась настоящая община. Прихожане вместе отмечали праздники, участвовали в делах милосердия. Дети из воскресной школы ставили спектакли к Пасхе и Рождеству.

Кроме настоятельских обязанностей (весьма в наше время нелегких), о. Михаил имел и другие: он возглавлял Отдел по социальному служению и милосердию Смоленской епархии. При его участии открылся храм свт. Пантелеимона в геронтологическом центре, комната православной культуры в детском доме семейного

Храмовая икона «Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных».

Справочная информация

Ныне Свирский храм освящен в честь Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (празднование 8/21 ноября). Настоятелем его является епископ Пантелеимон (Шатов). Литургия совершается в воскресные и праздничные дни. Накануне — всенощное бдение. Каждую субботу в 16:15 читается акафист Божией Матери перед образом Ее «Неупиваемая Чаша» (перед этой иконой молятся об избавлении от недуга пьянства).

Контакты

Адрес: 214015, Россия, г. Смоленск, ул. Парковая, д. 2а
Телефон: +7 (4812) 38-08-65.
Официальный сайт Смоленской епархии: www.smoleparh.ru

Как добраться

Через Смоленск проходит трасса М-1, связывающая его с Москвой и продолжающаяся на запад до белорусской границы, а также А-141 (Орел — Брянск — Смоленск — Рудня). Железнодорожный транспорт соединяет город со многими другими крупными населенными пунктами. Так что добраться до самого Смоленска не составит труда. Что касается маршрутов внутригородского общественного транспорта, то лучше всего воспользоваться автобусами №№ 4 и 8, имеющими остановку рядом с храмом Михаила Архангела. Или пройтись от центра пешком — через Лопатинский сад.

▲ *Богослужение при открытых Царских вратах.*

типа; подготовил он и строительство храма во имя св. Иоанна Кронштадтского при детском реабилитационном центре. Подготовил — а завершить не успел. 30 июля 2011 года протоиерей Михаил скончался на 54-м году жизни. Он знал, что болен, но не берег себя.

Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон (Шатов), назначенный на Смоленскую кафедру буквально за несколько месяцев до смерти о. Михаила, сказал во время его отпевания: «Из всех священников, с кем я познакомился здесь, на Смоленщине, с ним я встречался очень часто, как с немногими, наверное, здесь. Он меня подвозил на своей машине, мы с ним вместе посещали больницы и другие социальные учреждения. Он не жалел себя, продолжал жить так, как будто ему ничего не грозило, хотя пережил очень трудные дни, месяцы, когда находился на излечении».

Похоронили о. Михаила на территории Михайло-Архангельского храма.

К счастью, особая роль Свирской церкви в деле социального служения не отнялась от нее со смертью отца Михаила. Совсем скоро при ней откроется «Дом для мамы» — место, где беременные женщины и молодые матери, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, смогут найти приют и помощь.

▼ *«Дом для мамы» рядом с храмом Архангела Михаила.*

«Мамины дома», подобные смоленскому, уже существуют в некоторых городах России, и везде они оказываются нужны, как воздух. Страшно, когда человеку некуда пойти. Еще страшнее, когда этот человек — женщина, ждущая ребенка или уже произведшая его на свет вопреки всем жизненным обстоятельствам. За девять месяцев существования московского «Дома для мамы» в нем родилось десять малышей. Не много? Но не хочется даже думать о том, что стало бы с ними и их матерями, если бы «Дома для мамы» не было.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Иоанна Богослова,

Ошевенское (Архангельская обл.)

Вокруг древнего Каргополя до сих пор сохраняются местами прекрасные образцы деревянного храмового зодчества. Один из них — Иоанно-Богословский храм старинного села Ошевенского, раскинувшегося вдалеке от проторенных туристических маршрутов на берегу реки Чурьеги.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+